Соборный комплекс обещают закончить к Рождеству

В Петропавловске близится к завершению строительство колокольни при Свято-Троицком соборе. Бригада узбекских гастарбайтеров ведет отделочные работы уже на верхних ярусах сооружения, высотой чуть более 45 метров. Полностью закончить православную стройку на территории соборного комплекса Петропавловской и Камчатской епархии планируют до конца нынешнего года. За оставшиеся два месяца предстоит сдать в эксплуатацию колокольню и благоустроить прилегающую территорию.

На ней расположены, кроме самого собора и звонницы, трехэтажное здание гостиницы, где располагается также воскресная школа, часовня, посвященная святым Петру и Февронии, и духовно-просветительский центр в здании бывшего кинотеатра «Родина». Безусловно, появление в краевом центре не просто кафедрального собора, но целого комплекса – событие для камчатцев как минимум не рядовое.

Неслучайно во время важнейших этапов строительства, как, например, установка позолоченных куполов или освящение объектов, наблюдать за ними собирались сотни горожан. Но реализация проекта, которая началась 16 лет назад, по-прежнему вызывает много вопросов, до сих пор остающихся без ответов.

Как коммунист «заигрывал с боженькой»

Первый камень в фундамент самого восточного в России кафедрального православного собора был заложен девятого сентября 2001 года. Самое активное участие в церемонии принимал тогдашний губернатор Камчатской области, убежденный коммунист Михаил Машковцев. До избрания на должность главы региона он был членом ни много ни мало Центрального комитета КПРФ.

Затем, в 2002 году, по решению товарища Машковцева, поддержанному депутатами областного совета, на возведение собора из резервного фонда администрации полуострова был выделен первый миллион рублей. Это потом к финансированию

подключатся ОАО «Газпром» и местный крупный бизнес. А тогда сумма с шестью нулями от Михаила Борисовича стала первым значительным пожертвованием на строительство православного собора.

В ходе нескольких благотворительных марафонов в начале нулевых годов епархии удалось собрать с миру по нитке около шести миллионов рублей. Их потратили на разработку проекта храмового комплекса и начало работ по закладке его фундамента. Но это была, что называется, капля в море для бюджета стройки. По ценам 16-летней давности смета возведения одного только собора составляла около двух миллиардов долларов.

Об истинных убеждениях Михаила Машковцева свидетельствует хотя бы тот факт, что он вступил в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС) в 1989 году, накануне развала СССР. В то время коммунисты, наоборот, массово сдавали и даже сжигали свои партбилеты. В 1993 году, когда КПСС прекратила свое существование, товарищ Машковцев вступил в КПРФ. А в 2009 году, поссорившись со своими политическими коллегами, он принял участие в создании альтернативной партии «Коммунисты России» и стал секретарем ее Центрального комитета по идеологической работе.

Возможно, именно этот опыт стал причиной того, что впоследствии Михаил Машковцев называл Иисуса Христа «величайшим в истории человечества пропагандистом своих идей». Более того, главный идеолог компартии в свое время опубликовал в одной из камчатских газет статью «Можно ли считать Христа первым коммунистом?» В ней он попытался доказать, что именно Христос заложил основы коммунистического учения. При этом восхищался и признавал гениальность вождя мирового пролетариата. Большего оскорбления церкви трудно придумать.

Если эту статью прочитал Владимир Ульянов (Ленин), он перевернулся бы в мавзолее. Ведь не кто иной, как главный российский богоборец неоднократно утверждал, что религия для него – **«поповщина», «заигрывание с боженькой» и «самая гнусная из вещей». В 1913 году Ленин писал своему соратнику Феликсу Дзержинскому: «Всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость, самая опасная мерзость, самая гнусная зараза».**

Сразу же после захвата власти в октябре 1917 года большевики издали ряд декретов,

направленных против церкви в духе воинствующего атеизма. В письме Дзержинскому от 1 мая 1919 года Ленин утверждал: «Н**еобходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады »**.

Товарищ Машковцев, как видим, поступил иначе. Для губернатора, как и для любимого им вождя, были важны не принципы, а политическая сиюминутная целесообразность.

На наш взгляд, здесь следует вспомнить письмо протоиерея Василия Ермакова многолетнему лидеру КПРФ Геннадию Зюганову. После того как тот опубликовал книгу с призывом православной церкви объединиться с коммунистами ради спасения России, священнослужитель написал: «Даже если бы я вас увидел в храме молящимся, несущим икону, крестящимся, но остающимся коммунистом, я не поверил бы вам».

Кресты поставили не сразу

Установка православного креста на купол часовни в честь святых Петра и Февронии Муромских в июне 2015 года стала настоящим праздником для верующих. Как сообщала тогда пресс-служба Петропавловской и Камчатской епархии, перед началом работ епископ Артемий отслужил торжественный молебен, в ходе которого крест освятили. Но для подрядчиков, выполняющих строительные заказы епархии, водружение купольных крестов, похоже, еще раньше стало большой проблемой, которая вызывает непроходящую головную боль.

Бригада узбекских рабочих, некоторые из которых, вероятно, даже не поняли значения состоявшейся церковной церемонии, работала на строительных лесах, в то время как подъемный кран поднимал крест к вершине часовни. Трудно сказать, что помешало точно выполнить поставленную задачу, но крест устанавливали в течение двух дней. Было сделано несколько попыток, в ходе которых крест то устанавливали на купол, то снимали обратно. Только с четвертого раза символ православной веры оказался на

своем месте.

Но первые подобные сложности возникли еще 22 мая 2007 года, когда началась установка купольных крестов на еще строившийся собор *Святой Живоначальной Троицы. Причем т* огда работами в присутствии нескольких тысяч прихожан руководил не бригадир гастарбайтеров, а выдающийся пилот-вертолетчик, начальник управления авиации ФСБ РФ генерал-лейтенант Николай Гаврилов.

Два первых вылета вертолета Ка-26 с внешней подвеской так ничего и не дали. Около двух часов висела в тот ветреный день машина над храмом, но экипаж никак не мог попасть основанием креста в узкое отверстие купола. Вдобавок оба раза срывалась оттяжка, с помощью которой крест пытались завести в отверстие изнутри. После этого на смену Ка-26 пришел более мощный Ми-8, в кабину которого сел сам генерал Гаврилов, но и этот признанный мастер в первый день оказался бессилен.

«Такая операция должна выполняться с точностью до десятка миллиметров, – сказал после посадки опытный пилот журналистам. – Это были сложные полеты. Мы свою задачу еще не выполнили и будем думать, как гарантированно поставить крест на храм». На следующий день в районе собора было перекрыто транспортное движение, пешеходам рекомендовали покинуть зону в радиусе двух километров. В результате, уже без торжествующих зрителей, крест на главный купол летчики смогли установить лишь с помощью пограничного транспортного вертолета Ми-26.

Спустя восемь лет, когда заканчивалось строительство часовни для новобрачных, строителей вновь преследовали аналогичные неудачи. Согласно церковным правилам, крест на храмах устанавливается всегда так, что если стать к нему лицом, то за крестом будет восток, слева север, сзади, соответственно, запад, а по правую сторону юг. В любом полушарии православный крест ориентирован только таким образом.

Если же присмотреться к кресту на часовне и сравнить его с крестами на куполах самого собора *Святой Живоначальной Троицы, то отличия будут видны невооруженным глазом. Возможно, в ходе дальнейших работ это упущение будет ликвидировано, но когда это произойдет, никто не может точно сказать.*

При строительстве колокольни, едва ли не самого высокого объекта соборного комплекса, предыдущие ошибки были учтены. Купол был установлен с помощью одного из самых мощных подъемных кранов 11 апреля нынешнего года, а уже на следующий день тот же кран водрузил на свое место крест. На этот раз никаких происшествий не случилось. Вдобавок крест сразу же удалось сориентировать в соответствии со сторонами света.

Трудно сказать, зачем при строительстве собора для этой же операции привлекали целое вертолетное звено? Примерно на такую же высоту и купол, и крест без проблем смог поставить опытный крановщик. Во всяком случае, при всем уважении к генералу Николаю Гаврилову и его подчиненным, они на службе все-таки выполняют несколько иные задачи.

Однако, согласитесь, выглядит символично, что в закладке православного собора участвовал камчатский коммунист номер один, собор строили китайцы, узбеки и таджики, а крест устанавливал генерал ФСБ. Упомянутую силовую структуру принято считать преемницей ВЧК – НКВД – КГБ – карающего отряда КПСС. Именно этот отряд непосредственно осуществлял репрессии против Русской православной церкви.

Копейку церковь бережет

Ситуация с финансированием возведения соборного комплекса за 16 лет реализации проекта складывалась по-разному, но денег, как правило, всегда не хватало. Изначально было объявлено, что строиться он будет на пожертвования, но сразу было понятно, что епархия рассчитывает не на скромные вклады рядовых прихожан. Сроки сдачи неоднократно переносились, даже несмотря на солидные денежные вливания камчатских предпринимателей и регионального резервного фонда. Дело ускорилось только после инвестиций «Газпрома», пожертвовавшего на нужды епархии более трех миллиардов рублей.

Большими деньгами участвовали в строительстве как соборного комплекса, так и других храмов в Петропавловске и крупные камчатские рыбодобывающие компании,

включая «Океанрыбфлот» и «Колхоз имени Ленина». Вот и еще один символ. Предприятие, названное именем главного в нашей стране противника православной церкви, и на территории которого установлен один из пяти петропавловских памятников Ульянову (Ленину), финансирует то, против чего тот непримиримо сражался.

Несмотря на столь щедрые пожертвования крупного бизнеса, руководство Петропавловской и Камчатской епархии все 16 лет, что строился соборный комплекс, постоянно жаловалось на денежный дефицит. Возможно, именно он заставил церковное руководство постоянно экономить на рабочей силе. Возводить собор начинали китайские строители. Теперь на других объектах, расположенных вокруг храма, работают гости полуострова из Узбекистана и Таджикистана. И те и другие известны тем, что просят за свой труд минимальную оплату.

Один из камчатских предпринимателей, возглавляющий строительную компанию, которая специализируется на высотно-монтажных работах, рассказывал на условиях анонимности, что вынужден был отказаться от заказа Петропавловской и Камчатской епархии на строительство звонницы из-за непомерно заниженной сметы. Работу местных специалистов, связанную с повышенным риском, предполагалось оплачивать по расценкам меньше минимума. Гастарбайтеры подобных душевных терзаний, видимо, не испытывают.

Учитывая особенности экономической деятельности Русской православной церкви (РПЦ), непонятно, почему у нашей епархии настолько не хватает денег, что там вынуждены нанимать самых дешевых рабочих? Отчего православные храмы строят те, кто, просто в силу своего происхождения, далек от христианства?

Назвать бюджет возведения собора, гостиницы, часовни и других объектов на территории комплекса в епархии уже несколько лет упорно и категорически не хотят. Отказ обнародовать эти сведения мотивируют тем, что делами приходов, которые по уставу являются общественными организациями, могут с полным правом интересоваться только прихожане, члены этой организации. В свою очередь те, кто вносил средства на строительство камчатских православных церквей, сами часто хотели сохранить анонимность и не требовали никаких отчетов. Дескать, пожертвовать посильную сумму на храм – богоугодное дело, и нет повода не доверять руководству епархии.

Открытость финансовых отчетов при возведении церквей – обычная практика в других российских регионах. И на Камчатке сведения о собранных и потраченных суммах также регулярно публиковались, когда епархию возглавлял епископ Игнатий. Однако последняя информация такого рода появилась в открытом доступе в 2010 году, и с тех пор финансовая деятельность православной церкви на Камчатке окутана завесой секретности.

Откуда деньги в церковном бюджете?

«С экономической точки зрения РПЦ представляет собой гигантскую корпорацию, объединяющую под единым названием десятки тысяч самостоятельных или полусамостоятельных агентов. Ими являются каждый приход, монастырь, священник», – писал в своей книге «Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы» социолог Николай Митрохин. В отличие от многих других общественных организаций, каждый приход регистрируется как отдельное юридическое лицо в качестве религиозной некоммерческой организации.

Помощью государства и крупного бизнеса доходные статьи РПЦ не ограничиваются. Церковь и сама научилась зарабатывать. Весь годовой доход РПЦ Митрохин оценивал в 2000 годах приблизительно в 500 миллионов долларов. Сама же церковь о своих деньгах говорит редко и неохотно. На Архиерейском соборе 1997 года патриарх Алексий II докладывал, что основную часть денег РПЦ получила от «управления своими временно свободными средствами, размещения их на депозитных счетах, приобретения государственных краткосрочных облигаций и других ценных бумаг и от дохода коммерческих предприятий».

Три года спустя архиепископ Климент в первый и последний раз признался, из чего складывается церковная экономика: 5 % бюджета патриархии – отчисления епархий, 40 % – спонсорские пожертвования, 55 % приходится на заработок коммерческих предприятий РПЦ.

Главные из них – это художественно-производственное предприятие (ХПП) «Софрино»

и гостиница «Даниловская». ХПП выпускает иконы, церковную мебель, гробницы, чаши, свечи восковые и парафиновые, обеспечивая этими предметами до половины российских церквей. Священники признавались, что в епархиях им настоятельно советуют заказывать для храмов именно продукцию «Софрино». Торговый дом «Софрино» расположен в самом начале «золотой мили» Москвы, на Пречистенке. Перед праздниками и миряне закупают там иконы и подарки.

В конференц-зале гостиницы «Даниловская» проводятся поместные соборы, религиозные и миротворческие конференции, концерты. Суточная стоимость одноместного номера в «Даниловской» с завтраком в будние дни 6 300 рублей. Апартаменты стоят 13 тысяч рублей в сутки. В числе услуг – сауна, бар, прокат машин и даже «романтическое уединение». Последнее включает в себя ужин и завтрак в номер, два часа в сауне и ночь в полулюксе. Все удовольствия оценены в 10 тысяч рублей.

Заработки типичного прихода РПЦ составляют несколько тысяч долларов в год и складываются из четырех основных компонентов. Это средства, полученные от продажи свечей, пожертвования за требы и поминовения, тарелочно-кружечный сбор (пожертвования во время богослужений), а также прибыль от торговли утварью и книгами.

Доходы церкви за проведение обрядов и церемоний не подлежат налогообложению. Не облагаются налогом и поступления от продажи религиозной литературы и пожертвования. Согласно последним данным Федеральной налоговой службы, в последние несколько лет необлагаемые налогом на прибыль доходы РПЦ превышали 5 миллиардов рублей ежегодно.

Несколько лет назад Росрегистрация предложила религиозным организациям, включая и православную церковь, все же отчитываться о своей деятельности, но по упрощенным правилам. Другими словами, раскрывать информацию только по четырем статьям: «основные виды деятельности в отчетном периоде в соответствии с уставом», «источники формирования имущества» (надо указывать поступления как от российских, так и иностранных юридических лиц), «сведения о расходовании денежных средств, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства», «сведения об использовании иного имущества».

Таким образом, церковь освободили от предоставления детальной информации:

сколько народу пришло на богослужение, о чем говорили на епархиальном собрании, сколько и кто именно бросил в церковную кружку.

Однако представители РПЦ остались недовольны, в частности, тем, что придется отчитываться о том, как использовалось имущество. Как сказала тогда юрист Московской патриархии Ксения Чернега: «Это означает, что нам придется делать опись всей церковной утвари – кадило, кропило и так далее, а это сделать физически невозможно».

Дмитрий ЧЕРНОВ

Вячеслав СКАЛАЦКИИ